

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Иерархичность подразумевает наличие множества объектов уголовно-правовой охраны, расположенных в Уголовном кодексе на основе подчинения видовых объектов уголовно-правовой охраны родовым объектам, а родовых объектов — общему объекту уголовно-правовой охраны.

Любой объект уголовно-правовой охраны включён в качестве элемента или подсистемы в систему иного, более значимого по своему социальному содержанию объекта уголовно-правовой охраны, и, наоборот, каждый объект уголовно-правовой охраны может рассматриваться как подсистема, обладающая во многих случаях относительной самостоятельностью. В конкретном анализе этот подход реализуется как посредством расчленения родового объекта уголовно-правовой охраны на видовые объекты уголовно-правовой охраны и анализа каждого из видовых объектов сквозь призму родового объекта, так и посредством рассмотрения родового объекта уголовно-правовой охраны в качестве одной из структурных единиц общего объекта уголовно-правовой охраны в целом.

Принцип иерархичности связан с принципом последовательного расположения объектов уголовно-правовой охраны в системе глав Особенной части Уголовного кодекса. В научной литературе подчёркивается необходимость обоснованного внутрисистемного расположения преступлений в зависимости от характера и тяжести причиняемого вреда объектам уголовно-правовой охраны. Советский учёный М. Д. Шаргородский полагал, что при внутрисистемном расположении преступлений целесообразно использовать либо переход от более тяжких составов к менее тяжким, либо, наоборот, от менее тяжких к более тяжким составам [4, с. 74—75].

Однако следует отметить, что реализация принципа последовательного расположения объектов уголовно-правовой охраны не всегда может быть подчинена данному критерию. С точки зрения односложных объектов, например, жизнь человека или здоровье человека, действительно применяется рациональный способ последовательного расположения внутрисистемной организованности объектов уголовно-правовой охраны. В то же время данный принцип трудно реализуем в тех случаях, когда объект уголовно-правовой охраны носит сложный, многовариантный характер. В качестве примера такого объекта уголовно-правовой охраны может выступать личная свобода, которая выражается во множестве различных форм. Представляется, что в данном случае последовательность расположения объектов уголовно-правовой охраны может быть достигнута выделением внутри глав нескольких классификационных групп уголовно наказуемых деяний и применения данного принципа в отношении не отдельных деяний, а в отношении таких классификационных групп.

Принцип преемственности означает, что содержательный состав объектов уголовно-правовой охраны в уголовном законе должен обладать определённой устойчивостью и традиционностью. Это позволяет сохранить стабильность правоприменительной практики, выработанной на протяжении многих поколений правоведов. Вместе с тем нельзя утверждать, что предусмотренная в законе система объектов уголовно-правовой охраны является застывшим нормативным образованием. Изменение исторических, политических и экономических условий развития социума влечёт за собой и изменение приоритетов уголовно-правовой охраны.

Заключение. Системный подход при построении уголовного закона воплощает в себе идею всеобщей связи явлений, взаимодействия и взаимовлияния различных процессов, определяющих социальную и научную обоснованность уголовного закона. Исследование системы уголовного закона предполагает выявление механизма функционирования и развития этой системы в целом, а также закономерностей её развития.

Список цитируемых источников

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : ВолтерсКлувер, 2009. 608 с.
2. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука : в 2 кн. М. : Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.
3. Антанович Н. А. Теория политических систем: учеб. пособие. Минск : ТерраСистемс, 2008. 208 с.
4. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 434 с.

УДК 342+343.2

В. Г. Ольшевский,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Введение. В действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и в новой её редакции, утверждённой президентом В. В. Путиным 31 декабря 2015 г., отмечается рост глобальной и региональной

нестабильности в современном мире, возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, рост уязвимости всех членов международного сообщества перед лицом разнообразных вызовов и угроз [1]. Усложнение социально-экономической ситуации в дружественных странах под влиянием обострения международной обстановки, антироссийских санкций и ответных действий Российской Федерации требует более активных и целенаправленных мер государственных структур, направленных на устранение дисбалансов в экономике, поддержание социальной стабильности, в том числе и по пресечению деятельности преступных организаций и группировок, коррупции, преступных посягательств против личности, собственности, государственной власти, общественной, экономической безопасности. Ситуация требует существенных подвижек в государственном управлении обеспечением национальной безопасности в целом.

Основная часть. Государственное управление — это опирающееся на власть практическое, организующее и регулирующее воздействие государства через систему своих структур на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения и преобразования. В широком смысле это деятельность государства по руководству всеми сферами общественной жизни, основным содержанием которой является обеспечение безопасного функционирования и развития социума в национальных, региональных и глобальных системах координат. Хотя главной целью государственного управления в социально ориентированных обществах, в том числе в Беларуси и России, провозглашено создание условий, обеспечивающих достойную жизнь граждан, именно безопасность всех участников общественных действий является условием и предпосылкой удовлетворения всех других их потребностей. Поэтому безопасность — и ключевое понятие, и основная цель государственного управления.

В течение многих столетий основным средством обеспечения безопасности была военная сила. В условиях, когда национальные интересы формировались исходя исключительно из позиции защиты государственной территории, населения и природных ресурсов, она выступала как главный атрибут государственной власти. Длительное время обеспечение национальной безопасности имело только внешнюю направленность, его главными составляющими были внешнеполитическая стратегия, дипломатическая практика и военно-силовое обеспечение.

Цивилизационные перемены в мировом сообществе на рубеже XX—XXI вв. обусловили значительные сдвиги в современном понимании национальной безопасности, перемещение преимущественных акцентов в её анализе и обеспечении с военных на личностные аспекты и составляющие невоенно-технического характера. В научном сообществе всё больше утверждается важности так называемой гуманитарной основы национальной безопасности. В научный оборот вошли такие понятия, как гуманитарная, духовная, идеологическая, интеллектуальная безопасность. В качестве значимых факторов безопасности стали рассматриваться культура, культурная политика, идеология, духовная сфера в целом. Повысилось внимание к проблемам инновационного развития: к информационной сфере, науке и образованию как факторам повышения технологической конкурентоспособности и развития человека. Очевидно, что на первый план обеспечения национальной безопасности выдвинулись проблемы общесистемного характера. Показательным в этом отношении является ранжирование в концептуально-стратегических документах Республики Беларусь и Российской Федерации таких составных элементов национальной безопасности, как политическая (государственная и общественная), экономическая, продовольственная, энергетическая, научно-технологическая (национальная безопасность в сфере науки, технологий и образования), социальная (национальная безопасность в области повышения качества жизни), демографическая (национальная безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации), национальная безопасность в сфере культуры, информационная, военная, экологическая безопасность. Разумеется, такое ранжирование не означает, что военная составляющая стала периферией государственного управления обеспечением национальной безопасности, оно указывает на комплексную обусловленность военной, как и других компонентов национальной безопасности, состоянием общества в целом.

В концептуально-стратегических документах государств постсоветского пространства отсутствует понятие правовой безопасности, хотя в научной юридической литературе она и её компоненты (юридическая, криминологическая, пенитенциарная безопасность) анализируются уже более двадцати лет [2]. С точки зрения Б. В. Дрейшева, правовая безопасность имеет два аспекта. Первый состоит в обеспечении защищённости самой системы права и направлен на её совершенствование и дальнейшее развитие. Второй заключается в том, что в рамках правовой системы посредством правового регулирования общественных отношений осуществляются меры безопасности в различных сферах: экономической, социальной, информационной, военной и т. д. Правовая безопасность призвана обеспечить защищённость национальных интересов, опосредовать все виды безопасности [3]. Целью правовой безопасности закона и правоприменения считается защищённость законодательства, закона и правоприменения от опасностей, возникающих в законе, его официальных толкованиях, порождаемых юридической правоприменительной деятельностью. Эти опасности называют юридико-правовыми (юридическими по формам возникновения, существования и формально-правовыми по содержанию) дефектами позитивного права и правоприменения.

По мнению А. Ф. Галузина, правовую безопасность следует рассматривать в широком и узком смыслах слова [4]. В широком смысле она включает в себя защищённость правовой системы, системы права, законодательства в целом от юридико-правовых опасностей и угроз, правовые средства обеспечения всех видов безопасности, в узком смысле — это устранение юридико-правовых опасностей и угроз как в процессе создания закона, правовой нормы, так и правоприменения. В числе юридико-правовых опасностей и угроз правотворчества называют несоответствие законов реальной социально-экономической ситуации, целям и задачам, сформулированным в конституциях и иных основополагающих законодательных актах, противоречия между законодательными актами, неполноту, незавершённость правового регулирования тех или иных общественных отношений, ограничения прав человека и др. К юридико-правовым опасностям и угрозам толкования закона, правоприменения относят нарушение таких основных правовых принципов, как гуманизм, справедливость, законность и др., правовой нигилизм, несоблюдение основных прав и свобод граждан, правовых гарантий, злоупотребление правом и т. д. Подобные явления создают почву для недовольства значительных слоёв населения, порождают явное или скрытое стремление обойти законы и другие правовые нормы, в этом смысле криминогенны, попадают в сферу уголовной политики как части социальной политики государства в борьбе с преступностью.

Содержание уголовной политики составляет использование в этой сфере деятельности комплекса экономических, правовых, социальных, организационных и иных мер, определение стратегических задач по совершенствованию и эффективному применению законодательства, а также предупреждение преступлений. В трактовке А. И. Бойко «уголовная политика есть особый угол зрения на криминальную действительность, самая высокая смотровая площадка: здесь располагается государственно-правовая идеология; здесь внешне понятные и ожидаемые решения поверяются стратегическими пластами народной жизни; здесь искусно маскируется истинный интерес элиты; здесь многочисленные политические искушения упираются в стену общественной необходимости и грозят социальными возмущениями» [5, с. 4—5].

Заключение. Уголовная политика — это часть общей политики государства, в первую очередь экономической. Именно экономика формирует реальную среду жизнедеятельности отдельных людей, общества, государства и его правоохранительных органов. Как показал советский опыт, она, в конечном счёте, проверяет реальность любых мировоззренческих систем и программ преобразований. В современных условиях экономика снова становится важнейшей сферой обеспечения национальной безопасности, разработки и реализации уголовной политики в широком смысле.

Список цитируемых источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. URL: <http://www.mod.mil.by/koncept.html> (дата обращения: 20.12.2015) ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 31 дек. 2015 г., № 683. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 16.01.2016).
2. Дрейшев Б. В. Правовая безопасность и проблемы её обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 11—19 ; Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции : сб. науч. тр. / науч. ред. А. А. Тер-Акопов. М. : Изд-во МНЭПУ, 2001. 252 с. ; Толкаченко А. А. Пенитенциарная безопасность в системе юридической безопасности человека // Всерос. совещание по проблемам соблюдения законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполн. системы М-ва юстиции России : сб. материалов. М., 2003. С. 52—55 ; Галузин А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. 2007. № 12. С. 117—125 ; 2008. № 2. С. 275—284.
3. Дрейшев Б. В. Правовая безопасность и проблемы её обеспечения. С. 11.
4. Галузин А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности.
5. Бойко А. И. Уголовная политика: учеб. пособие. Ростов н/Д : Рост. гос. экон. ун-т, 2008. 192 с.

УДК 347.4/5

А. А. Пилипенко,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ПРИМЕНЕНИЕ ПОВЫШАЮЩИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ С МЕРАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. На протяжении долгого периода времени одной из форм определённой конфронтации между государством и физическими лицами является осуществление гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации и соответствующего выявления таких фактов